

Дмитрий Писаренко



# Каменный гость

Танечка, Ванечка  
и Рабочий с Колхозницей



**Дмитрий Писаренко**

# **Каменный гость**

Танечка, Ванечка  
и Рабочий с Колхозницей

ООО «ВайзМедиа»  
Москва  
2018

УДК 37.035  
ББК 74.200.51  
ПЗ4

Выпуск осуществлен при финансовой поддержке  
Департамента средств массовой информации и рекламы  
города Москвы

Дизайн Светлана Ковалёва,  
иллюстрации Екатерина Песчанская

ПЗ4 Писаренко Дмитрий  
Каменный гость. Танечка, Ванечка и Рабочий с Колхозницей / Дмитрий Писаренко М.: ВайзМедиа, 2018, – 40 с. : ил.

ISBN 978-5-6040108-4-6

**Подростки Таня и Ваня вновь становятся участниками увлекательного квеста, где им противостоят мистические сущности, способные оказывать влияние на наш мир и живущих в нём людей. Если в прошлый раз на помощь главным героям пришёл оживший памятник Пушкину, то теперь в этой роли выступают Рабочий и Колхозница, сошедшие с постамента у ВДНХ.**

**В ходе общения с оригинальными помощниками Таня и Ваня узнают интересные факты из недавнего прошлого Москвы. И в свою очередь обучат новых друзей – а вместе с ними и читателей книги – современным технологиям, которые дают возможность наводить порядок в городе, собственном доме и подъезде.**

ISBN 978-5-6040108-4-6

УДК 37.035  
ББК 74.200.51

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР  
**ОТКРЫТОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО**



© Д.В. Соколов, Лаборатория «Однажды», текст, 2018  
© «ИП А.И.Ковалева», дизайн и иллюстрации, 2018  
© ООО «ВайзМедиа», 2018

## Содержание:

### **Глава первая,**

в которой Таня и Ваня знакомятся с Верой и вводят ее в транс

### **Глава вторая,**

в которой ребята чинят пандус и устраивают холивар

### **Глава третья,**

в которой Таня и Ваня находят самый убитый подъезд в Москве

### **Глава четвёртая,**

в которой Рабочий и Колхозница обретают имена, а Зинаида Францевна – надежду

### **Глава пятая,**

в которой Рабочий объясняет Тане и Ване, откуда у человека руки растут

### **Глава шестая,**

в которой ребята проходят квест и замуровывают скважину

# 1

## Глава ПЕВАЯ

### В КОТОРОЙ ТАНЯ И ВАНЯ ЗНАКОмяТСЯ С ВЕРОЙ И ВВОДЯТ ее В ТРАНС

**Становилось душно.** Туча была ещё далеко от солнца, и величественные женские фигуры, стоявшие по кругу в центре фонтана, слепили глаза позолотой. Резкие порывы ветра выбрасывали брызги наружу, и Таня проносилась под ними, пригнувшись. Она последний раз объехала вокруг фонтана, исполнила змейку и затормозила слайдом перед скамейкой, где сидел Ваня с какой-то незнакомой девчонкой.

– Бро, погнали домой, скоро дождь будет, – сказала Таня, тяжело дыша и показывая на тучу. – Слушай, а ты что, так и просидел тут всё время?

Ваня махнул рукой. Сегодня он встал на ролики второй раз в жизни. Причём, как и в первый, без особого желания и без видимого успеха. В его родном Норильске лето выдаётся коротким: ничего странного в том, что он не умеет кататься. Каникулы скоро закончатся, Ваня вернётся домой и уж там ему точно будет не до роликов: учёба, конкурсы, олимпиады...



– Вот залей лёд, тогда посмотрим, – отшутился он. – У нас на севере такие коньки даже в магазинах не продаются.

Сюда, на ВДНХ, он приехал за компанию с Таней, своей двоюродной сестрой, которую родители в кои-то веки отпустили на покатушку. Ему же было достаточно уже просто того, что он оказался в этом легендарном месте. Это была его мечта, раньше он видел Выставку достижений народного хозяйства только на картинках. Пока роллеры тусовались на Квадрате (так они называют площадь перед центральным павильоном), играли в колдунчики и устраивали баттлы, Ваня добрался до макета космического корабля «Буран» и ракеты «Восток», заглянул на пару выставок и полюбовался фонтаном «Дружба народов». Неплохо было бы еще взглянуть на монумент «Рабочий и Колхозница», он с младенчества помнил его по заставкам к советским фильмам. Говорят, этот памятник тоже где-то здесь, неподалёку.

Ваня открыл Яндекс.Карты и нашёл в поиске эту достопримечательность: до неё, оказывается, всего 800 метров! Он пошёл по маршруту, уткнувшись в смартфон – бум! – и лоб в лоб столкнулся с незнакомой девочкой, которая шла, тоже что-то разглядывая в своем гаджете. Через пятнадцать минут они уже знали друг про друга почти всё.

– Вера, знакомься, это Таня, моя двоюродная сестра. Тань, пока ты на роликах каталась, мы с ней... – Ваня, хихикнув, потёр ушибленный лоб, – в общем, познакомились. Она тут неподалеку живёт. И у них, кажется, по-о-олный дом проблемонов...

– Кого-кого? – вскинула брови Вера.

Ваня вопросительно взглянул на сестру. Таня пару секунд подумала и заговорщицки кивнула: мол, девчонка вроде нормальная, можно посвятить.



*История, которая началась с ними неделю назад,  
выглядела настолько фантастической,  
что они и сами до сих пор не верили в неё до конца.  
И уж тем более трудно было пересказать её кому-то ещё...*

Сначала была случайная встреча с незнакомцем – Сергеем Санычем, который открыл им тайну магического портала «Наш город», способного менять мир к лучшему. Он помог им скачать приложение и объяснил, как оно работает: увидел какую-то проблему, например, гору мусора – просто фотографируешь её и в два клика отправляешь на портал. Почти как инстаграм, только лучше, потому что затем в течение

восьми дней гора мусора исчезает: система «Наш город» даёт сигнал коммунальщикам, и они её убирают. На прощание Сергей Саныч подарил ребятам визитку с QR-кодом: «Если что-то не получится – просто сканируйте её, и я пришлю помощника».

На следующий день Танечка и Ванечка так и сделали, но им и в голову не могло прийти, что это будет за «помощник». Перед ними предстал... бронзовый Пушкин. Да-да, не кто иной, как оживший памятник поэту с Пушкинской площади! Вместе с ним они прошли увлекательный квест во дворе своего дома – починили баскетбольное кольцо на спортивной площадке, убрали упавшее дерево, заделали ямы на тротуаре... А потом вновь встретились с Сергеем Санычем, и он признался, что всё гораздо серьезней, чем они думали.

Оказывается, над городом нависла страшная угроза – москвокалипсис. Там, где сейчас находится столица нашей родины, когда-то давным-давно жил змей, пришедший из тёмного мира. Его и сегодня можно увидеть на гербе Москвы, хотя люди со временем забыли, кто он такой. Сергей Саныч назвал его Агриэлем, но были у него и другие имена. Восемьсот с лишним лет назад, когда на берегу Москвы-реки начали строить город, змея прогнали, и он затаил обиду. Веками где-то







шлялся, искал себе новое пристанище, но мечтал о реванше. И вот теперь решил вернуться, чтобы поквитаться. «Его цель – прогнать отсюда людей и вновь поселиться на этих землях, – говорил Сергей Саныч. – А выгнать всех москвичей из такого большого города можно лишь одним способом – сделать их жизнь невыносимой. Причём их же собственными руками».

Помогают ему в реализации его злобного плана многочисленные слуги, мелкие тёмные сущности – проблемоны. Подкатит такой проблемон к слабохарактерному человеку и науськает его: «Разбей фо-

нарь», – тот возьмёт и разобьёт. Или скамейку ломает. Или просто сделает спустя рукава свою работу – ту, которую должен делать хорошо. Асфальт неровно положит, стену плохо покрасит, мусор не уберёт...

Вот так, руками простых москвичей и тех, то отвечает за порядок в городе, Агриэль со своими приспешниками и приближает наступление москвопокалипсиса. Медленно, но верно.

– А чтобы этого не произошло, был создан портал «Наш город». Магический инструмент для улучшения мира! – закончил свой рассказ Ваня. – Это главный инструмент борьбы. Он помогает жителям города ловить проблемонов и восстанавливать порядок.

– Каким же образом? – не могла взять в толк Вера. Она явно была ошарашена.

– Вань, давай быстрее, надо успеть до метро добежать, – прервала разговор Таня.

Солнце уже скрылось. Ветер подул сильнее. Ребята поспешили к подземке.

– О, да вот, смотрите – стекло разбито! – Таня остановилась и показала на павильон автобусной остановки. – Вань, сфотай его и отправь на портал.

Ваня щёлкнул камерой смартфона, и в этот момент на асфальт упали первые тяжёлые капли. Едва подростки забежали под козырёк станции метро ВДНХ, как небо за их спиной обрушилось стеной воды.

Там, где они укрылись, было сухо. Вере всё равно предстояло переждать ливень, и



Таня с Ваней решили показать ей, как действует портал «Наш город».

– Качаешь приложуху, проходишь регистрацию. Но ты это потом сама сделаешь... А сейчас мы отправим сообщение о сломанной остановке. Вот смотри, открываем нужный раздел. Ага, вот он: «Содержание общественного транспорта и павильонов». Выбираем проблему: «Повреждённый павильон». Заходим в карту, тут уже стоят геометки. Вот наша, кликаем. Прикрепляем фотографию, – Ваня ждал, пока загрузится файл, и, скосив глаза, поглядывал на Веру – та пристально наблюдала за экраном его смартфона. – Теперь пишем само сообщение. «Разбито стекло на остановке автобуса». Всё, готово, отправляем.

– И что дальше? – спросила Вера.

– А дальше в течение суток должно прийти подтверждение – приняли твоё сообщение или нет. Ну, может, ты там адрес неправильный написала. Или фото плохо сняла, ничего не видно. Это всё проверяют. И в течение восьми дней нарушение устранят.

– Проблемона мочат. То есть ликвидируют, – добавила Таня.

Рядом с ними, под козырьком павильона метро, собралось много людей. Все ждали, когда закончится дождь. Он лил уже не так сильно, шум воды стихал, и ребятам приходилось понижать голос.

– А вы этих проблемонов видите? – спросила Вера.

– Не-ет, – протянул Ваня. – К сожалению, мы видим только последствия их деятельности.

– Но, говорят, их способны видеть некоторые памятники, которые в Москве стоят, – сказала Таня. – Они оживают и помогают людям. Вот нам Пушкин помогал.

– Слушайте, а давайте двинем к нашему дому и поработаем там этим порталом! – вдруг предложила Вера. – У нас там жуть какая-то творится. В подъезде мусор, лампочки не горят, окна разбиты. Кто-то ещё стены разрисовывает, и это постоянно происходит!

Таня с Ваней переглянулись, вздохнули.

– Слушай, нам домой надо, в Зябликово. Договорились с пацаном знакомым, что поможем ему. Он инвалид, на коляске ездит. А перед подъездом пандус такой поставили, что по нему даже детскую коляску не закатаешь, не то что инвалидное кресло.

– Давай так, – предложила Таня. – Ты есть «Вконтакте»? Кинь мне ссылку, зафрендимся. А завтра мы приедем и разберемся с твоим домом.

Брат с сестрой скрылись за дверями метро. А несколько озадаченная Вера, обходя лужи, направилась в сторону скульптуры «Рабочий и Колхозница». Там, почти напротив монумента, и стоял её дом.

# 2

## Глава ВТОРАЯ

### В КОТОРОЙ РЕБЯТА ЧИНЯТ ПАНДУС И УСТРАИВАЮТ ХОЛИВАР

**Рустам выключил компьютер.** Только что в мессенджер пришло сообщение: «Рустик, всё готово, скоро зайдём!» Он перебрался со стула на ходунки, медленно добрёл до шкафа и стал выбирать футболку. Надо одеться хорошо: всё-таки гости. На улицу он теперь вообще выглядывал редко. Всему виной новый пандус. Старый хоть и был допотопным, но по нему можно было худо-бедно выехать на коляске из подъезда. А затем въехать обратно. Когда затеяли капитальный ремонт, пандус заменили, водрузив на его место красивые металлические полозья и даже снабдив их перилами, которых раньше не было. Казалось бы, всё для людей с ограниченными возможностями – живи да радуйся! Только, видимо, авто-



ры этого сооружения плохо учили в школу евклидову геометрию: полозя приварены неровно, они не параллельны друг другу, так что колесо с одного из них подло соскальзывало. «Видно, строили по геометрии Лобачевского, – шутил Рустам, неравнодушный к естественным наукам. – Приняли расходящиеся прямые за параллельные».

Два-три раза преодолеть пандус «от Лобачевского» ему помогали соседи или просто прохожие: поднимали коляску вместе с ним и переносили. Но это ж не дело. Рустам жил с мамой, и ей не по силам было каждый день в одиночку таскать его по лестнице. Обращения в управляющую компанию ни к чему не привели: её начальник Павел Иванович, которого жители дома давно прозвали Спал Иваныч, ссылался на стройфирму, делавшую капитальный ремонт, и заверял, что вот-вот придут рабочие и устранят дефект. Время шло, пандус продолжал оставаться насмешкой над законами геометрии, Рустам сидел дома.



В дверь позвонили. На пороге стояли Таня с Ваней.  
Таню Рустам знал ещё с первого класса, а в последнее  
время регулярно играл с ней в сетевые игры.  
С Ваней, приехавшим к сестре на каникулы,  
познакомился два дня назад.

– Салют, Рустик! – бодро сказала Таня. – Ого, клёвая майка.

На Рустаме была красная футболка с изображением серпа и молота. Чей-то подарок на день рождения. Ему нравился этот символ. В «Википедии» написано, что он олицетворяет единство рабочих и крестьян. Почему они должны быть едины, он, правда, не до конца понимал, но мама (а до неё и бабушка с дедушкой) говорили о прежних временах уважительно: «Вот раньше руки у людей откуда надо росли, не то, что теперь».

Гости разулись и прошли в комнату.

– Принимай доклад о проделанной работе, – начала Таня. – Вот смотри, на портале «Наш город» есть раздел «Пандус», в нём написано: «Если его конструкция не соответствует необходимым требованиям и не позволяет им пользоваться, сообщите об этом на портал». Мы сфотокали его со всех сторон. Указали адрес. Только этого мало.

– А что ещё нужно? – спросил Рустик.

– Обязательно нужно указывать номер финансово-лицевого счёта плательщика. Такие требования. Этот номер можно узнать из квитанции, он там записан.

– А-а-а, понял. Откройте вон тот ящик, мама в него все документы кладёт.

Ваня открыл, достал стопку бумаг, Рустам отыскал нужный номер и продиктовал его Тане.

– Бинго! Сообщение ушло, – воскликнула та. – Вот увидишь, через несколько дней всё починят.

– Спасибо, ребята. Надеюсь, поможет...

– Точно поможет, – твёрдо сказал Ваня. – Да кривой пандус – это ещё фигня. Я нашёл на портале жалобу: один чел написал, что у них в подъезде пандус полозьями в стену упирается! То есть съезжаешь с него, и сразу головой об стенку бьёшься, представляешь?

– Во жуть, – прошептал Рустик. – И что? Этот чел так и бьётся?

– Не, уже всё переделали. Перенесли пандус на другую сторону лестницы... А ты что, за Советский Союз топишь? – вдруг спросил Ваня, указывая на Рустамову майку.

– Да не, просто картинка красивая. Нравится мне.

– Бабушка говорит, в Советском Союзе лучше жилось, чем сейчас, – задумчиво произнёс Ваня. – Всех бесплатно учили и лечили. О детях заботились.

– Ага, наша бабушка расскажет, – усмехнулась Таня. – А то, что людей ни за что в тюрьму сажали, она тебе не говорила? Слышал слово такое – «политические репрессии»? За любую критику, за то, что сболтнул чего-то не то. Ещё и с продуктами была беда. В магазинах даже жвачку не продавали.

– Подумаешь, жвачка! Зато советский человек первым в космос полетел. И зарплату всем вовремя платили, а не задерживали, как твоему папе.

Рустам с удивлением смотрел на спорящих друзей.

– Эй, завязывайте этот холивар! Я думаю так. Важно не то, что там в магазинах продавали или кто первым в космос полетел, а какие сами люди были. Например, были они тогда более добрыми, чем сейчас? Или более злыми?

– Ну ты спросил... Кто ж знает?

– Мне вот дед рассказывал, что когда он маленьким был и они в деревне жили, там даже двери на ночь не запирали, – продолжал Рустам. – Все друг другу доверяли. Соседи дружили, близко общались. А сейчас? Да мы с мамой даже не знаем, кто в квартире напротив нас живёт! Я как-то выехал на коляске в подъезд, там соседка мусор выбрасывает. Увидела меня, спрашивает: мальчик, ты откуда?

У Тани зазвонил телефон. Это была Вера с другого конца Москвы.

– Сейчас уже поздно, – ответила в трубку Таня. – Пока приедем,



стемнеет. Давай завтра с утра. Как проснёмся – сразу к тебе... Ну пока.

– Похоже, у неё там действительно самый убитый подъезд в городе, – Таня повернулась к брату. – Даже света нет: лампы почти все перегорели и никто их не меняет. А теперь даже в лифте плафон сожгли.

Нужно выручать!

# 3

## Глава ТРЕТЬЯ

### В КОТОРОЙ ТАНЯ И ВАНЯ НАХОДЯТ САМЫЙ УБИТЫЙ ПОДЪЕЗД В МОСКВЕ

**На следующий день,** наскоро позавтракав, ребята отправились к ВДНХ. Вера прислала им адрес своего дома, и они шли от станции по навигатору. На пешеходном переходе горел красный. Подростки остановились.

– А ты знаешь, что жители крупных городов примерно шесть месяцев своей жизни тратят на ожидание зелёного сигнала светофора? – задумчиво спросил Ваня. – В одном паблике прочитал. И, кстати, про большие города...

Ваня изложил сестре мысль, которая пришла ему в голову после вчерашнего разговора с Рустамом. Тот сетовал, что в современной Москве даже соседи толком не знакомы друг с другом. А ведь когда Сергей Саныч рассказывал им про змея Агриэля, он говорил примерно то же самое. Пока люди жили в деревнях и держались общиной, они были едины. Даже Москва, когда она была сравнительно небольшим городом, жила по человеческим законам. Во времена пятиэтажек люди друг с другом дружили, вместе справляли свадьбы и дни рождения, одалживали друг другу соль и спички, выходили на субботники. Но дома становились все выше и выше, а люди в них – всё разобщённой и равнодушной. Теперь и вовсе каждый будто бы сам по себе. Тут-то тёмные силы и активизировались. Выбрали нужное время для удара.

– Выходит, портал не только нарушения устраняет, – кивнула Таня, – он и людей, живущих в Москве, объединяет, так что ли?

– Ну да. Помогает им делать общее дело. Как во времена Советского Союза, когда все вместе коммунизм строили.





– Ха! Что-то не очень-то у них получилось. Союз-то распался. Ладно, идём, зелёный.

Впереди, из-за верхушек деревьев, показались и стали быстро расти две огромные металлические фигуры.

– О, «Рабочий и Колхозница»! – подпрыгнул от радости Ваня. – Я как раз хотел эту скульптуру вблизи рассмотреть.

– А что на неё смотреть? Ты бы ещё на Ленина в мавзоль глазеть пошёл!

– Тань, ты чего? Это ж главный монумент эпохи, символ советского времени!

– Эй, мужик! Ты чего молоток так высоко поднял, сейчас уронишь! – крикнула Таня, обращаясь к Рабочему, ей явно хотелось потроллить брата. – А что это за бумеранг в руке у тётеньки?

– Сама ты бумеранг! Это серп, инструмент крестьян в девятнадцатом веке. Им пшеницу жали, когда ещё тракторов и комбайнов не было.

Таня и Ваня приблизились к величественному монументу. Широко шагающие фигуры на высоченном постаменте

выглядели посланцами из какого-то иного мира. Они вызывали священный трепет и в то же время дружеское расположение. Два гиганта из листовой стали шагали одновременно и вдаль, и куда-то ввысь, а поднятые над их головами серп и молот, сверкая на солнце, казалось, уходили в самые облака.

– Красота-а-а, – промолвил Ваня. – А ты знаешь, что эта скульптура впервые была установлена в Париже? Её создавали специально для Всемирной выставки.

– Да ну! И зачем же? Чтобы удивить весь мир? Вместо того, чтобы строить какой-то мифический коммунизм, лучше бы смартфоны или телевизоры нормальные делать научились, технологии бы развивали. Серпом и молотом сейчас уже никто не работает, надо им в руки что-нибудь другое дать. Одному планшет, другому ноут – пусть с ними и стоят.

– А я вот читал, что в истории ничего не бывает просто так. Прошлое может вернуться и помочь тебе в настоящем. Поэтому его надо ценить, каким бы оно ни было.

– Да ну, философия, красивые слова, – отмахнулась кузина.

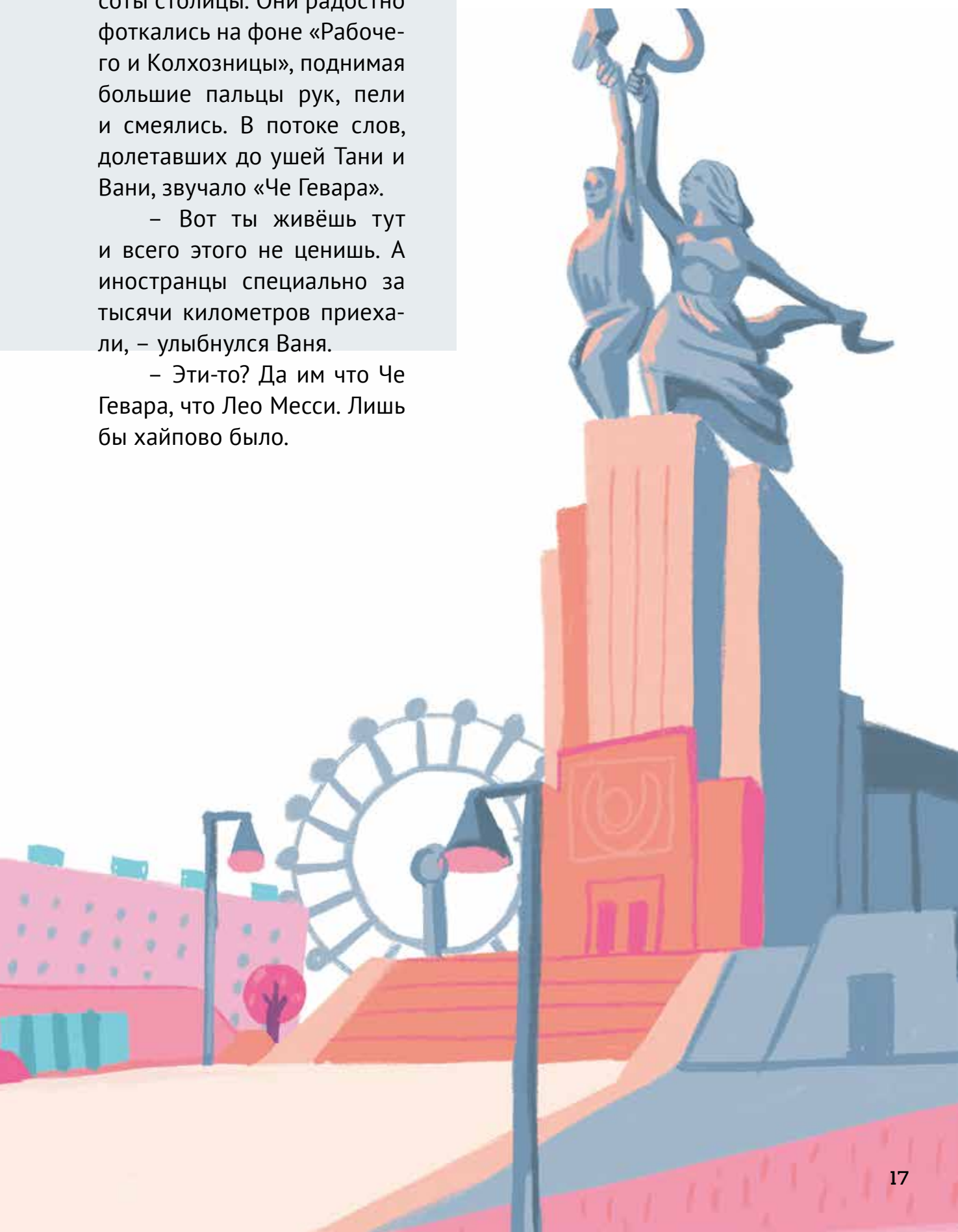
У постамента между тем собралась группа футбольных болельщи-



ков. Судя по флагам и майкам, это были аргентинцы, приехавшие на чемпионат мира и осматривающие красоты столицы. Они радостно фоткались на фоне «Рабочего и Колхозницы», поднимая большие пальцы рук, пели и смеялись. В потоке слов, долетавших до ушей Тани и Вани, звучало «Че Гевара».

– Вот ты живёшь тут и всего этого не ценишь. А иностранцы специально за тысячи километров приехали, – улыбнулся Ваня.

– Эти-то? Да им что Че Гевара, что Лео Месси. Лишь бы хайпово было.



Вера ждала во дворе. Она нервничала и поглядывала на брошенный автомобиль у подъезда. Поздоровавшись, сразу приступила к делу:

– Смотрите, вот эта машина тут уже года три стоит, проход загорает... А вот здесь раньше всегда была урна. Её украли, потом поставили другую, а теперь и новую увели. Кому может понадобиться урна, скажите?

Таня и Ваня пожали плечами.

– А вот здесь у нас люк, который всегда открыт, – продолжала «экскурсию» по двору Вера. – Видите, крышка отодвинута? Один малыш в эту дыру чуть не провалился. Ладно, пойдём в подъезд...

Они вошли, и сразу стало ясно: работы тут непочтый край. В нос ударил резкий, до жжения в носу, запах гари. Почтовые ящики, висевшие рядами, пугали обугленными, похожими на чёрные всполохи, пятнами. На потолке открытого лифта виднелся разбитый и тоже обугленный плафон. Кнопки вызова этажей смотрелись закопчёнными пуговицами. Лампы освещения на многих лестничных площадках были разбиты, либо вовсе отсутствовали. Стены подъезда являли собой образцы низкопробного уличного искусства – они были расписаны неуместными граффити, какими-то фигурами, буквами и цифрами, а где-то просто бессмысленными мазками. Довершал картину валявшийся тут и там мусор: пакеты, газеты, пустые бутылки, старые бытовые приборы и даже стопки книг.

Ваня взял одну из брошюр. Это была изданная ещё во времена СССР «Занимательная логика».

– О, Тань, как будто специально для тебя! Ты ведь у нас любишь за-



гадки, – Ваня открыл книгу и стал читать. – «Задача о городе лжецов. Есть два города, в одном живут лжецы, которые всегда лгут, во втором – рыцари, которые всегда правдивы. Однако они постоянно ходят друг к другу в гости, поэтому в каждом из городов можно встретить тех и других. Вы оказались в одном из двух городов. Как, задав всего один вопрос первому встречному, понять, где ты находишься?» Хм... Что скажешь, Тань?

– Скажу, что надо подумать. А у нас пока и в нашем городе проблем хватает. Поди разберись, кто тут рыцари, а кто лжецы.

– Это точно, – Ваня засунул брошюру в карман и удручённо посмотрел вокруг. – Я думал, таких подъездов в Москве уже не бывает. Что там говорил Сергей Саньч про москвопокалипсис? Здесь он, кажется, уже наступил.

– В отличие от коммунизма, да? – подмигнула Таня, тряхнув фиолетовыми волосами и доставая из кармана смартфон. – Ничего, справимся...

Ребята объяснили Вере, что для борьбы с проблемами в подъезде им нужно знать номер финансово-лицевого счёта плательщика – таковы правила портала. Вера выслушала их и отправилась в квартиру, чтобы спросить номер у родителей.

В этот момент дверь подъезда хлопнула, и перед Таней с Ваней предстал мальчишка лет десяти. Он на ходу дожёвывал шоколадный батончик и, не глядя на ребят, швырнул скомканную обёртку прямо под ноги.

– Эй, старичок, – окликнула его Таня. – Что за зашквар? Тебе пофану гадить в своём подике?

Пацан посмотрел словно сквозь неё.

– Вам надо – вы и убирайте, – странным, будто не своим, голосом произнёс он и, не останавливаясь, пошёл вверх по лестнице.

Ваня покачал головой.

– Сдаётся мне, что пора сканировать QR-код на визитке, – предложил он. – Без помощника тут не обойтись.

Таня молча кивнула. Они вышли из подъезда, Ваня активировал сканер на смартфоне. Чёрная линия пробежала по QR-коду вверх-вниз, во дворе зашумели деревья, будто от сильного порыва ветра, а земля под их ногами отозвалась глухими неспешными ударами. Ребята повернули головы и увидели, как из-за угла дома во двор, широко шагая, входят... Рабочий и Колхозница.

Из подъезда выскочила Вера:

– Ну вы куда пропа... ли? – произнесла она и от неожиданности села на асфальт.





## Глава ЧЕТВЕРТАЯ

В КОТОРОЙ РАБОЧИЙ И КОЛХОЗНИЦА  
ОБРЕТАЮТ ИМЕНА.

А ЗИНАИДА ФРАНЦЕВНА — НАДЕЖДУ

– **Здравствуйте, ребята!** Мы прибыли к вам, счастливым потомкам борцов за мировую революцию, с рабоче-крестьянским приветом! – громогласно разнеслось по двору.

Подростки пригнулись. Испуганно огляделись они по сторонам, но двор жил своей привычной жизнью. Похоже, никто, кроме них, не видел и не слышал эту странную парочку. Так, впрочем, было и с ожившим памятником Пушкину неделю назад.

– Здравствуйте! Добро пожаловать в 2018-й год, – пролепетал Ваня, пытаясь быстро взять себя в руки. Облачённые в листовую сталь, словно рыцари в латы, фигуры, хоть и стали ниже ростом, сойдя с постамента, выглядели внушительно и жутковато.

– А почему это мы счастливые? С чего вы взяли? – настороженно спросила Таня.

– Как почему? Ведь вы живёте в светлом будущем! – изумлённо взглянул на неё Рабочий. Лицо у него было суровое, но глаза лучились добротой и спокойствием. – В 2018-м коммунизм уже по любому наступил, тут и сомнений никаких быть не может.

Ваня кашлянул. Они с Таней виновато переглянулись.

– Мы почти 80 лет стоим на постаменте у ВДНХ, – продолжал Рабочий. – А до этого побывали в Париже на выставке, видели этот загнивающий Запад. Эйфелева башня стояла по правую руку от нас. Ничего особенного, только свет заграживала.

– Да нет её там уже, поди! – махнула рукой Колхозница. – Она и тогда уже вся была какая-то ненадёжная, вот-вот рассыплется...

– А Москва за эти 80 лет только хорошела, мы же тут стояли и всё



видели, – продолжал Рабочий. – Выросли высокие дома, появились дорожные развязки, по ним побежали быстрые автомобили. А огромные магазины с товарами народного потребления? Да разве это не коммунизм?

– Вы про супермаркеты? – уточнила Таня.

– Что за буржуйское слово? – встрепенулась Колхозница.

Таня и Ваня ещё раз переглянулись. Вздохнули. И следующие полчаса – как ранее Александру Сергеевичу Пушкину – подробно объясняли гостям из прошлого, что случилось в стране и мире за последние три десятилетия. Взор Рабочего сначала померк, потом стал выражать боль и отчаяние, рука нервно сжимала молот. Но, в конце концов, его глаза стали лучиться осторожной надеждой. Он смотрел вокруг и думал: «Раз город изменился к лучшему, раз вокруг такие широкие проспекты, чистые, ухоженные дворики (за исключением вот этого) и москвичи одеты так красиво и разнообразно, то, может быть... дело не в коммунизме? Значит, и без него можно сделать жизнь людей достойной?» Но вот вопрос: а есть ли в этом обществе справедливость? И насколько трудолюбивы и сознательны современные москвичи? Ведь без этого и вовсе не может быть никакого будущего, каким бы светлым оно ни казалось.

Колхозница по-хозяйски окинула взглядом двор.

– А почему у вас здесь такой беспорядок? Мы за этим домом давно наблюдаем. Странное что-то в нём происходит. Даже люди из него всё время выходят какие-то мрачные, как будто эту территорию кто-то оккупировал.

– Нам тоже кажется. Мы даже знаем, кто. Это проблемы!

– Кто?

Таня достала смартфон, открыла приложение «Наш город»: «Вот смотрите». Последовало ещё несколько минут объяснений... Рабочий чесал в затылке («Что за дивный



прибор? Как капиталисты могли такое изобрести?»), а Колхозница морщила лоб, и это делало её лицо ещё более решительным.

– ...И сейчас мы приехали, чтобы помочь Вере изгнать их всех из её подъезда, – закончила Таня.

– Какую-то вы контрреволюцию рассказываете. Агриэль, траблдиты, злые духи. Это же нарушает принципы диалектического материализма! – резко произнесла Колхозница.

– Подожди, Аня, наверное, ребята во всём разобрались. Столько лет прошло, наши потомки должны были узнать много нового об окружающем мире.

– Аня? – удивился Ваня. – А почему вы Аня? И вообще, как мы к вам можем обращаться?

Рабочий и Колхозница о чём-то пошептались. У них действительно были реальные имена. Несмотря на то, что скульптура была безымянной, а её автор Вера Мухина в шутку называла свою композицию «Мальчик и Девочка», лепила-то она её с живых людей – их называют натурщиками. А дело было так. Однажды Мухина встретила на улице девушку Аню и пригласила её в свою мастерскую на Арбат, чтобы попозировать. Сначала Аня застенялась («Какая из меня натурщица?») и отправила вместо себя подругу. Однако Вера Игнатьевна настояла, и дальше для скульптуры Колхозницы позировала именно она, Анна Богоявленская.

А на роль Рабочего Мухина подобрала метростроевца Сергея Каснера, который занимался борьбой и участвовал в параде физкультурников. На параде она и заметила этого крепкого молодого человека, державшего в вытянутой руке тяжёлый молот.

– Значит, вы Анна и Сергей? – заключил Ваня.  
– Что ж, приятно познако-



миться. А раз вы бывший метростроевец, – обратился он к Рабочему, – то будете приятно удивлены, когда спуститесь в московскую подземку. Знаете, сколько сейчас станций в метро?

– Не знаю... 25 или, может быть, 30... Когда мы позировали Вере Мухиной, в Москве было 14 станций. Я лично строил «Комсомольскую» и «Киевскую»!

– Вы не поверите, но сейчас их 215. И ещё около полусотни строится.

Раздался глухой удар. Рабочий от изумления выронил молот. Ему всё больше нравилась эта Москва XXI века. Только как здесь всё-таки обстоят дела со справедливостью?



ВОТ УЖЕ НА ПРОТЯЖЕНИИ ЧАСА ЗИНАИДА ФРАНЦЕВНА  
ВНИМАТЕЛЬНО ПРИСЛУШИВАЛАСЬ И ПРИСМАТРИВАЛАСЬ К ТОМУ,  
ЧТО ТВОРИЛОСЬ В ПОДЪЕЗДЕ.

Прислушивалась, прикладывая ухо к входной двери, и присматривалась, глядя в дверной глазок. Трое подростков бродили по лестничным пролётам, останавливались на площадках и фотографировали всё подряд – мусор, сожжённые почтовые ящики, разрисованные стены и разбитые плафоны. Потом долго что-то обсуждали (иногда друг с другом, иногда – будто обращаясь к кому-то невидимому), тыкали пальцами в смартфоны и шли дальше. Кто это? Может, шпионы? Да нет, дети шпионами не бывают, рано им ещё.

Зинаида Францевна была заинтригована. И слегка напугана. Ведь в том беспорядке, что творился у них в подъезде, была и доля её вины. В последнее время ей стало лень (она сама не понимала, почему) выбрасывать пакеты с мусором в мусоропровод. И она уже привыкла – это стало в подъезде в порядке вещей – оставлять их прямо на лестнице. А если пакет рвался и из него выкатывалась пустая консервная банка или высыпались картофельные очистки, она равнодушно смотрела на них и шла домой. В глубине души Зинаида Францевна, бывший педагог-методист, понимала, что мусорить в подъезде нехорошо, но какое-то тупое безразличие к порядку овладело ею. Да и не одна она такая в подъезде, судя по всему. Ведь почтовые ящики-то не она поджигала. И мусоропровод не ломала, и лампочки не била.

Ах, да, она ещё вынесла в подъезд старые книги и брошюры, в том числе те, которые сама когда-то писала. Но это, может, и неплохо. Вдруг кому-то пригодятся.

## Глава ПЯТАЯ

# 5 В КОТОРОЙ РАБОЧИЙ ОБЪЯСНЯЕТ ТАНЕ И ВАНЕ ОТКУДА У ЧЕЛОВЕКА РУКИ РАСТУТ

– Ну вот объясните мне, ребята. Мы уже так долго бегаем с вами по подъезду, нашли с десяток проблемонов, как вы их называете. А кто же их будет устранять? – Рабочий, хоть и был мужчиной крепким, слегка запыхался и даже присел на ступеньки.

Около часа назад они временно попрощались с Колхозницей и взялись за наведение порядка в доме. Анна давно мечтала навеститься в Ботанический сад и Тимирязевскую академию, расположенные неподалёку, чтобы ознакомиться с последними достижениями в области сельского хозяйства. А Сергей-Рабочий взялся вместе с подростками фиксировать недостатки коммунального быта в этом подъезде и дворе. На портал «Наш город» были отправлены сообщения о брошенном во дворе полуразобранном автомобиле, открытом люке, разбитом плафоне в лифте и размалёванных стенах. Всё это почему-то приводило детей в неописуемый восторг. Но в реальности-то ничего не поменялось!

– Портал так устроен, что те, кто отвечает за наведение порядка в городе, приходят и делают свою работу, – принялась объяснять ему Таня. – Система даёт им сигнал и контролирует. Она подсказывает, где есть проблемы, и ответственные люди быстро их ликвидируют... О, кстати, Ваня, гляди, Рустик пишет, что пандус в подъезде чинят. Пришла бригада и приваривает новые полозья. И суток не прошло!

– Полозья приварить – тут сварочный аппарат нужен, это понятно. Но, например, вот эту сломанную крышку мусоропровода на место поставить – зачем тут нужны «ответственные люди»? Это ведь можно и своими руками сделать! Молотком да отвёрткой...





Таня с Ваней удивились: зачем же напрягаться, если есть магия, которая все твои проблемы решит? Рабочий тем временем достал из карманов комбинезона инструмент (оказывается, у него с собой был не только молот) – и через пять минут крышка мусоропровода была на месте. Ребята смотрели, открыв рты.

– Я вам так скажу, – подмигнул им Сергей. – Не стоит во всём полагаться на помощь каких-то там технологий. Много в нашей жизни зависит от нас самих, а не от чьей-то помощи сверху. Вот когда я поселился в общежитии Метростроя, у нас в комнате даже стульев не было. Комендант сказал, что надо целую неделю ждать, пока их привезут. И мы с соседями по комнате не стали никуда обращаться и жаловаться. Мы просто взяли и своими руками табуретки смастерили. Без чьей-либо помощи!

– Ну, вы вспомнили. Раньше и мебельных магазинов-то, наверное, не было, вот и приходилось самим всё делать, – усмехнулась Таня. – А сейчас общество потребления. Слышали такое слово? Всё можно купить или по интернету заказать.

Рабочий в очередной раз нахмурился:

– Нехорошее это слово – потребление. Оно, конечно, удобно – жить на всём готовеньком. А если завтра вдруг во всём мире выключат ваш интернет? Или электричество отрубится? Что вы тогда будете делать? Вот смотрите, здесь перегорела лампочка, – он показал на пустой патрон под потолком. – Пока жильцы ждут электрика, им ведь самим ходить по тёмному подъезду будет неприятно! Почему бы временно не прикрутить свою? И соседи за это спасибо скажут.

– Соседи скажут, от них дождёшься, – буркнула молчавшая до сих пор Вера. – Вы наших соседей не видели. Они все прячутся друг от друга. И всего боятся. Одна старушка вообще в шапочке из фольги ходит, говорит, что голоса чьи-то потусторонние слышит. Ну, а если вы захотите в подъезде свою лампочку вкрутить, соседи её первыми же и выкрутят. И себе заберут.

Рабочий стоял озадаченный: похоже, с коллективизмом и взаимовыручкой в современной Москве дела совсем плохи.

Между тем Таня фотографировала для портала нарисованное на стене граффити. Среди бессмысленного набора линий и фигур в глаза бросалось слово МЕТРОПОЛИС. «Что бы это значило? – мелькнуло у неё в голове. – Может, что-то связанное с метро?»

– Кстати, о лампочках! – вспомнила она. – Знаете, что в Нью-Йорке придумали? У них там в метро их тоже часто воровали. И тогда специально для своей подземки они стали делать лампы с обратной резьбой на цоколе – они закручиваются не по часовой стрелке, а против. И во-

ровать перестали. Такую ведь никуда больше не ввернёшь.

Танина реплика ещё больше расстроила гостя из прошлого.

– Я вот что думаю, – решительно заявил он. – Пусть у них в Америке считают, что любой человек всегда к воровству готов. Что каждый спит и видит, как бы лампочку откуда-нибудь умыкнуть. И защититься от воровства они могут только хитростью, заранее обманув вора. А мы пойдём другим путём! Мы объясним людям, что всё в их руках, в том числе забота о своём подъезде. Мы постараемся изменить их самих. Когда они поймут, что это ИХ подъезд, ИХ дом, ИХ город, тогда и воровать перестанут, и мусорить, и стены разрисовывать. Ведь лампочка, которая горит на твоей лестничной площадке – это часть... как бы сказать...

– Мировой гармонии! – воскликнул Ваня.

– Вот-вот! И если ты эту лампочку выкрутишь или разобьёшь, самому же себе и навредишь. Кому хочется жить в разрухе? А представьте себе, что все так начали делать? Это же будет просто москвопокалипсис какой-то!

– Сергей, а вы случайно не знакомы с вашим тёзкой – Сергеем Санычем? – пристально посмотрела на него Таня.

Рабочий чуть заметно улыбнулся, но ответить не успел. Откуда-то сверху донёлся звон бьющегося стекла, гомерический смех и топот ног. Вся компания ринулась туда. Тремя этажами выше на полу валялись осколки разбитого окна и кучи мусора – пакеты из-под чипсов, шелуха от семечек, жестяные банки. Ребята успели заметить только мелькнувшие ноги: очевидно, сидевшие тут подростки мигом разлетелись по квартирам.

– Ну и зашква-а-ар, – протянула Таня.





На шум открылась одна из квартир. В дверном проёме показалась чья-то блестящая голова. Затем голова выплыла в подъезд и превратилась в старушку, одетую в домашний халат и странный головной убор.

– Это вы тут хулиганите? – настороженно спросила старушка усталым голосом. – Я давно за вами наблюдаю...

На её голове красовалась шапочка, сделанная из фольги. Выглядело это комично, но женщине, похоже, было не до смеха. Она была утомлена и беспокойна одновременно. Глаза её блестели.

– Здравствуйте, Зинаида Францевна! Нет, это не мы. Мы, наоборот, порядок тут наводим, – ответила Вера и рассказала соседке про портал «Наш город».

– Тимуровцы что ли? – пенсионерка ничего не поняла про «приложуху», но всё равно обрадовалась.

– Типа того, – произнёс Ваня. Он вдруг вспомнил, что на уроках внеклассного чтения они проходили повесть «Тимур и его команда», а учительница говорила, что подростков, совершавших хорошие поступки на благо общества, раньше называли тимуровцами.

– Ой, как здорово! Хоть кто-то пытается бороться со всем этим безобразием. Даже я уже сдалась, хотя и сопротивлялась до последнего. Теперь иной раз тоже мусор прямо возле лифта оставляю, пусть уборщица забирает. Уж и не знаю, что тут со всеми нами происходит. Всем на всё наплевать. Будто какая-то тёмная энергия давит на людей.

Рабочий наклонился к ребятам и что-то произнёс. Вера кивнула.

– Знаете что, – обратилась она к старушке, – мы хотим собрать жильцов и серьёзно поговорить с ними. Рассказать им про портал, чтобы они знали, как им пользоваться. А главное – всем вместе навести порядок в подъезде. Поможете нам?

Просьба их состояла в том, что нужно написать и расклеить на самых видных местах объявления: мол, завтра вечером, когда все придут с работы, состоится общее собрание жильцов. А потом ещё и по всем квартирам пройтись, чтобы никто не смог отвертеться.

Зинаида Францевна, подумав, согласилась помочь.

– А вы, молодой человек, я вижу, интересуетесь умными книжками, – улыбаясь, женщина показала на торчавшую из ваниного кармана «Занимательную логику».

– Не без этого, – ответил он и бросил взгляд на сестру.

– Это хорошо, это хорошо. Ну, будут трудности – обращайтесь, – сказала старушка и закрыла дверь.

# 6

## Глава ШЕСТАЯ

### В КОТОРОЙ РЕБЯТА ПРОХОДЯТ КВЕСТ И ЗАМУРОВЫВАЮТ СКВАЖИНУ

**Домой Таня и Ваня вернулись поздно.** Поужинали и сели подводить итоги. Почти все сообщения, отправленные ими сегодня на портал, были приняты. Исключение составили три обращения, написанные с ошибками и неточным адресом. Система прислала отказ, и ребята тут же исправили недочёты.

– И всё-таки странно, что в этом подъезде столько проблемонов, – сказала Таня. – Даже если Сергей будет с утра до вечера бегать со своим молотом и колошматить их, словно Тор, всё равно всех не перебьёт.

– Потому и жильцы ведут себя как зомби, – продолжил рассуждения Ваня. – Ты заметила, они и правда как будто заколдованные?

Таня кивнула. На столе лежала книжка, захваченная братом из «нехорошего» подъезда. Задача о городе лжецов, она ведь её так и не решила. «Есть два города, в одном лжецы, которые всегда лгут. В другом – рыцари, которые говорят правду. Они ходят друг к другу в гости... Они перемешались в одном из двух городов. Как, задав всего один вопрос первому встречному, понять, в каком городе ты находишься?.. Так, а зачем они ходят в гости? Зачем рыцарям идти в гости к лжецам? Как отличить лжеца от рыцаря?.. Как...»

– Вань, давай спать, – тряхнула она головой. – Завтра напряжённый день.





Тане снился сон. Ей снился рыцарь, шагающий по средневековому городу. Он останавливал прохожих, но не знал, что им сказать.

Прохожие разбежались, их оставалось всё меньше. Рыцарь смотрел по сторонам. Он шёл дальше и постепенно превращался в Рабочего с молотом. Вот он заметил одинокого прохожего и остановился. «Кто ты?» – спрашивал рыцарь. Тот пожимал плечами. «Это город лжецов?» Тот кивал головой. «Мы в твоём родном городе?!» – Рабочий уже перешёл на крик. «Ты угадал», – отвечал ему бедолага, забившись в угол.

В этот момент Таня проснулась. Её озарило: правильным ответом задачи будет вопрос «Мы в вашем родном городе?» Потому что если вы находитесь в городе правдивых, то все будут отвечать на него «да», а если в городе лжецов – «нет». Она ещё раз прокрутила в голове все варианты. Да, и честный рыцарь, и наглый врун будут отвечать в этих ситуациях одинаково. Занятно.

Таня открыла брошюру. Страницы с ответами были, как назло, выдраны. Она заметила: следом за задачей о городе лжецов идёт другая, название которой – «Задача о стражниках» – было обведено маркером. А рядом – тем же маркером – написаны две буквы: «СА». Маркер был свежий, он ещё не успел выцвести. «Странно, – подумала Таня. – Кому понадобилось делать эти пометки сейчас, а потом выбрасывать книжку в подъезд?»

– Тань, – постучался в комнату кузен. – Хорошие вести. Портал сообщает, что бесхозную машину от Вериного подъезда убрали. Поехали посмотреть, что там новенького.



В метро было шумно и людно.  
Шла первая неделя чемпионата мира по футболу.

Москву наводнили толпы иностранцев, которые распевали песни и кричалки на каждом углу. Сидя в вагоне метро между мексиканскими и немецкими болельщиками, Таня показывала брату книжку с помеченной маркером задачей.

Условие было такое. Перед вами две двери, одна ведёт к сокровищу, а вторая никуда не ведёт. У каждой двери стоит стражник. Один из них всегда врёт, а другой говорит правду. Кто есть кто, непонятно. Нужно задать только один вопрос только одному стражнику и узнать, за какой дверью спрятано сокровище.

– И что это значит? Ты думаешь, это связано с порталом и проблемами? – допытывался Ваня.

– Понятия не имею. Но мне кажется, подсказкой являются буквы СА, – отвечала Таня.

Полуразобранную машину от подъезда и впрямь убрали. Вокруг кипела работа. Электрики вкручивали лампы в пустые патроны, в лифте ставили новый плафон. Дворники выносили мусор. Но ребята заметили странную вещь: за ночь в подъезде выросли новые кучи мусора (хотя казалось – куда уж больше?), а на стенах появились надписи и



рисунки, которых вчера ещё не было.

– Никогда такого не видел, – сокрушался старший дворник. – Мы ведь не можем каждый день заниматься одним и тем же подъездом. Никаких сил на это не хватит.

Ребята вышли во двор и сели на скамейку.

– Вань, доставай визитку с QR-кодом, – сказала Таня. – Будем вызывать.

– Кого? Рабочего с Колхозницей?

– Нет. Для начала – СА.

– Точно! Это инициалы Сергея Саныча. Он ведь Александрович, верно?

Ваня просканировал визитку, и через минуту в другом конце двора по-

казалась мужская фигура в бежевом костюме. Фигура неспешно приблизилась и стала Сергеем Александровичем – их старым знакомым, напоминающим профессора с аккуратной бородкой и в очках.

– Приветствую, молодёжь! Давно не виделись.

– Неделю, даже больше! – подростки вскочили ему навстречу. – Сергей Саныч, нам снова нужен совет.

Сначала сбивчиво, но потом всё более внятно и детально, они пересказали всё, что произошло вчера и сегодня.

Сергей Саныч погладил бородку.

– Дело тут вот в чём, ребята. Агриэль и его слуги обитают в ином мире. Это будто параллельная реальность, понимаете? Но они ведь как-то проникают сюда, в современную Москву.

– Да ещё в таком количестве! – не удержался Ваня.

– То-то и оно. Чтобы попасть в наш мир, проблемоны используют скважины – специальные ходы, которые проделывают с помощью тёмной магии. Эти скважины, словно коридоры, соединяют их реальность и нашу. И один из них они построили совсем недавно, здесь он



и находится, – Сергей Саныч кивнул на злополучный подъезд.

– Так вот оно что-о-о, – протянула Таня. – Вот почему их тут так много и они всё прибывают и прибывают. Подождите, – задумалась она, – а что если пробраться в эту скважину, вылезти с той стороны и убить Агриэля?

«Профессор» от удивления даже вскинул брови. Потом улыбнулся.

– Таня, ты не в компьютерной игре. Обычному человеку это не под силу. Во всяком случае, пока, – он сделал ударение на слове «пока», – вам сделать этого не удастся. Но вы в состоянии закрыть этот проход, замуровать скважину.

– Это мы с радостью! А где она находится? И как её запирать?

– Этого я вам рассказать не могу, вы должны найти решение своим умом, иначе оно не подействует. Придётся пройти небольшой квест. Ищите в подъезде подсказки. А помогут вам в этом ваши новые друзья. Не пора ли, кстати, их позвать? – мужчина встал со скамейки, давая понять, что беседа завершена.

– Сергей Саныч, погодите, а вот эта задачка как-то связана с квестом? – Таня открыла брошюру и показала на буквы СА.

«Профессор» в ответ многозначительно промолчал и, попрощавшись, направился вглубь двора.

– Вань, только мне сейчас показалось, что это молчание – знак согласия?

Иван задумчиво кивнул и снова просканировал QR-код. Вскоре из-за угла появились Рабочий с Колхозницей.

– Что-то ещё понадобилось отремонтировать? – с ходу пошутил Рабочий.

– Думаю, в этот раз миссия будет посложнее, – серьёзно ответил Ваня.



В подъезде стало заметно чище.  
Ребята пробежались с нижнего этажа до верхнего и обратно.

– Нам нужен знак, – говорил Таня. – Чтобы глаз за что-то зацепился.

– У меня как раз зацепился! – Ваня указал на стенку. В хаосе букв очередного граффити его взгляд выловил фразу, которая вчера ему показалась бессмысленной и забавной, но теперь была наполнена глубоким содержанием.

«Если ты ждёшь знак, то вот он», – гласила надпись.

– Оказывается, у магии есть чувство юмора, – усмехнулась Таня.

Витиеватая стрелка, бывшая частью настенного рисунка, закручиваясь, вела от этой фразы к слову МЕТРОПОЛИС. Таня вплотную приблизилась к стене. Там были написаны ещё какие-то мелкие буквы, которые в полумраке подъезда (лампочки ещё не везде вкрутили) разобрать было трудно.

Ваня включил фонарик на смартфоне. «Пе-ре-ста-вить и при-ложить», – прочитал он.

– Что переставить? Что приложить? – не поняла Вера. – Что такое вообще этот Метрополис?

– Кажется, так называется какой-то заброшенный город. А, это город из комиксов про Супермена! А ещё название небоскрёба в Таиланде, – полез в «Википедию» Ваня.

– Слушайте, а может переставить – это про буквы? Надо в этом слове их поменять местами?

– Точно! Это анаграмма.

Схватив листок бумаги, они разложили по буквам слово «МЕТРОПОЛИС» и стали составлять варианты слов. «Спорт», «мел», «метро», «посол»... Всё не то. Какой в них может быть смысл? Целый час дети бились над загадкой, но так ничего и не придумали. От досады Ваня со всей силы ударил кулаком в стену. Так, что даже штукатурка откололась.

– Вань, ну ты полегче. У тебя прямо не рука, а молот, – пошутила Вера.

Молот? Иван на секунду задумался. И вдруг...

– Серп и молот! Как же я раньше не догадался?! Ну, конечно. Все буквы складываются!

– Бро, да ты гений! – Таня была в восторге. – Значит, серп и молот нужно куда-то приложить. А где Рабочий с Колхозницей? Сейчас их инструменты нам как раз пригодятся.

Вера сбегала вниз, вернулась запыхавшаяся:

– Они там. Стоят в подвале перед какой-то дверью. Зовут вас к себе.

Компания спустилась на первый этаж и ещё ниже на один лестничный пролёт. И застала такую картину. В подвал вели две двери, обе были закрыты. Перед ними в боевой стойке расположился Сергей, занеся над кем-то молот. Анна слегка отстраняла его рукой, а сама вела беседу с пустотой. Или с кем-то невидимым. Потом повернулась к ребятам и объяснила:

– Значит так. Здесь стоят два стражника-проблемона, вам их видеть не дано. Одна из этих дверей ведёт в скважину, другая – в подвал дома. Любому из этих стражников мы можем задать только один вопрос, чтобы узнать, какая дверь нам нужна. Но один из них ответит честно, а другой соврёт. И кто из них кто, непонятно. А спросить можно только один раз. И если ошибёмся, скважину закрыть уже будет нельзя. Она навсегда останется открытой.

Таня хлопнула себя по лбу: это ведь та же самая задача про стражников, что в книжке! Почему же она её до сих пор не решила? «Думай, думай!» – подгоняла она себя, но как на зло думалка сегодня у неё работала не лучшим образом. Что делать,





если не можешь найти ответ сам? Надо найти того, кто его знает!

– Ваня, а что нам вчера сказала та старушка, которая в шапочке из фольги? Помнишь, про книжку?

– Она сказала: будут трудности – обращайтесь.

– Бежим к ней!

Через несколько секунд они звонили в дверь Зинаиды Францевны. Конечно, пенсионерку удивило (и при этом обрадовало), что дети интересуются задачками из брошюры, которую она сама когда-то написала. Она даже пригласила их на кухню, чтобы угостить чаем, но им сейчас явно было не до чаепитий. Они просили побыстрее рассказать им решение «Задачи о стражниках».

– Нужно спросить любого стражника, что ответит его напарник, если задать ему вопрос, какая дверь правильная, – сказала Зинаида



Францевна. – Например, так: «Какая дверь, по мнению второго стражника, мне нужна?»

– Точно, – подхватила Таня. – И затем выбрать другую дверь – она и будет правильной. Потому что правдивый скажет за врущего, а врущий – за правдивого. Но в любом случае информация окажется искажённой. Спасибо!

Снова спустившись в подвал, они передали эти слова Колхознице, и та спросила одного из проблемонов: «На какую дверь укажет твой напарник, если мы спросим, где скважина?»

– Он говорит, что правая. Значит, нам нужна левая, верно?

– Верно.

Подойдя вплотную к левой двери, Таня увидела, что на ней начало проступать изображение серпа и молота.

– Анна и Сергей, давайте ваши инструменты! – повернулась она к Рабочему и Колхознице. Взяв в одну руку серп, а в другую молот, она скрестила их и приложила к двери. Дверь дрогнула, потом слегка завибрировала и замерла.

– Аня, глянь, стражники-проблемоны исчезли, – произнёс Рабочий.

– Значит, скважина замурована! Мы победили! – закричал Ваня.



Вечером у подъезда прошло собрание жильцов.  
Подростки рассказали им, как работает приложение «Наш город».  
А Вера предложила всем вместе в ближайшие дни навести  
в подъезде порядок.

Жильцы были не против. Их апатия и равнодушие сменились доброжелательностью и энтузиазмом.

– Тань, я ведь тебе говорил, что в истории ничего не бывает просто так, – сказал Ваня, обращаясь к сестре. – И от советского прошлого в наши дни может быть польза. А ты предлагала поменять Рабочему и Колхознице серп и молот на какие-то современные гаджеты. Что бы мы без них сейчас делали?!

Таня молча кивнула. Между тем сами Сергей и Анна стояли чуть поодаль и наблюдали за происходящим.

– Может, сказать этим ребятам, что это ещё далеко не счастливый конец? – спросил Рабочий свою подругу.

– Не стоит. Скоро они сами всё узнают.



12+

Дмитрий Писаренко  
Каменный гость. Танечка, Ванечка  
и Рабочий с Колхозницей

Подписано в печать  
Гарнитура  
Формат 195x300 мм  
Бумага мелованная. Печать офсетная  
Усл. печ. л. 4,8  
Тираж 200000  
Заказ №

ООО «ВайзМедиа».  
125009, г. Москва, ул. Тверская, д.20, стр.3  
тел. 8 (495) 740-43-91

Отпечатано в типографии ОАО «Подольская фабрика офсетной печати»  
г. Подольск, Революционный проспект, 80/42  
Тел. 8 (4967) 69-97-22, 8 (4967) 69-97-29  
e-mail: ofset@podolsk.ru



**«Вот уже на протяжении часа** Зинаида Францевна внимательно прислушивалась и присматривалась к тому, что творилось в подъезде. Прислушивалась, прикладывая ухо к входной двери, и присматривалась, глядя в дверной глазок. Трое подростков бродили по лестничным пролётам, останавливались на площадках и фотографировали всё подряд – мусор, сожжённые почтовые ящики, разрисованные стены и разбитые плафоны. Потом долго что-то обсуждали (иногда друг с другом, иногда – будто обращаясь к кому-то невидимому), тыкали пальцами в смартфоны и шли дальше. Кто это? Может, шпионы? Да нет, дети шпионами не бывают, рано им ещё.»



ISBN 978-5-6040108-4-6



9 785604 010846